

ГЛАВА 5. ТЫ ЧТО, САМЫЙ КРУТОЙ?

— Так, всё, тишина в классе. Начинаем урок.

Лао Тань с силой постучал обрубком мела по трибуне, после чего развернулся к доске и принялся что-то усердно писать. Парень, сидевший перед Бянь Шэнцзянем, тут же воспользовался моментом: он обернулся и принялся бесцеремонно разглядывать лицо новичка.

— Привет, дружище.

Шэнцзяню не слишком нравилось, когда его изучали в упор. Он непроизвольно откинулся на спинку стула.

— Чего тебе?

— Меня Чжоу Ли зовут, — парень широко улыбнулся. — Ты что... правда перевёлся к нам?

— Угу, — коротко бросил Шэнцзянь, явно не настроенный на светскую беседу. — Урок начался.

— Да ладно тебе, почему? — Чжоу Ли понизил голос, но в его тоне так и сквозило предвкушение. — Послушай, я здесь уже почти год учусь. Народ отсюда только и делает, что валит при первой возможности. Чтобы кто-то добровольно сюда перевёлся... Мать твою, да это же чудо какое-то!

— Валит? — Шэнцзянь нахмурился и обвёл взглядом пустующие парты. — Эти места... все они ушли?

— Ну да, — кивнул Чжоу Ли. — Кто мог, тот сбежал.

— Почему? — Шэнцзянь на мгновение замялся. — С фэншуем беда?

— С фэншуем? — Чжоу Ли прыснул, но в его смехе послышалась горечь. — Ты про тот крематорий у ворот? Да это ерунда, подумаешь, дымит иногда, когда жмуров палат...

Шэнцзянь прервал его жестом:

— Всё, я понял. Разворачивайся.

— Ой, да я не про то хотел рассказать! — Чжоу Ли досадливо цыкнул и подтащил свой стул ближе, выражение его лица стало на редкость серьёзным. — Ты когда сюда шёл, неужели не слышал слухов про Четвёртую среднюю школу Фэнмэня? Говорят, тут призраки водятся...

— Призраки?.. — Шэнцзянь инстинктивно скосил глаза на Лу Шэня.

Тот сидел, подперев подбородок рукой, и внимательно наблюдал за ними. Заметив взгляд соседа, Лу Шэнь тут же оскалился в широкой, почти звериной усмешке.

— Хватит тянуть кота за хвост, — отрезал Шэнцзянь. — Либо говори, либо замолкни.

— Эх, про призраков Четвёртой средней школы Фэнмэня у нас каждый знает, — вздохнул Чжоу Ли. — Жаль, что ты не местный, не в курсе дел.

Он уже набрал в грудь воздуха, готовясь разразиться длинной лекцией, как вдруг в затылок ему прилетел кусок мела.

— Чжоу Ли! — рявкнул с трибуны Лао Тань. — В классе и так три калеки, ты думаешь, я не вижу, как ты там лясы точишь? Если хочешь провести урок — выходи, я тебе место уступлю!

— Виноват, Цай-цзун! — Чжоу Ли тут же отвернулся и выпрямился как струна. — Я просто налаживал контакт с новым товарищем. Для сплочения коллектива!

— Язык у тебя без костей. Слушай урок, — Лао Тань бросил на него строгий взгляд и уткнулся в книгу. — Итак, продолжим разбор авторского стиля...

Шэнцзянь несколько раз пытался заставить себя вникнуть в бредни про магическую школу, но его постоянно прерывали. Раздражённо дёрнув ногой, он случайно заехал по ножке стула Чжоу Ли. Тот от неожиданности подпрыгнул и едва не взвыл на весь класс:

— Твою же мать!

— Чжоу Ли! Опять?! — Лао Тань отложил книгу, он начал багроветь от гнева. — Если у тебя есть претензии к моему уроку, зайдёшь ко мне в кабинет после звонка. Пообщаемся... по душам.

— Учитель, никаких претензий! — Чжоу Ли обиженно обернулся и сверкнул взглядом на Шэнцзяня. — Чёрт, у тебя ноги что, лишние?

— Ага, — Шэнцзянь опустил взгляд и невозмутимо кивнул. — Извини. Природа наградила.

— После урока поговорим, — прошипел Чжоу Ли, задетый его наглостью, и всё же отвернулся. — Больше не делай так, а то ноги-то и укоротить можно.

— Давай, попробуй, — Шэнцзянь и так был на взводе. С самого приезда в эту школу на него

лавиной сыпались странности и абсурд, терпение было на исходе. Любое вызывающее слово сейчас действовало на него как детонатор: дунь — и разнесёт всё к чертям. — Силёнок-то хватит?

Чжоу Ли не обернулся, но Шэнцзянь отчётливо услышал, как хрустнули его пальцы.

Желание сорваться на ком-нибудь осталось неудовлетворённым — оппонент предпочёл замолчать. Плюнув на урок, Шэнцзянь полез в стол и достал телефон. В их общем чате «Жаркого ветра» жизнь была ключом: парни всюду обсуждали, куда завалиться вечером выпить. Раньше Бянь Шэнцзянь и внимания бы на это не обратил — для них было нормой чуть ли не через день сигать через забор и репетировать до упаду. Но сейчас, сидя в чужом классе среди чужих людей, слушая занудного учителя, он вдруг почувствовал укол зависти.

И не просто зависти, а какой-то щемящей растерянности.

«Заткнитесь все, я на уроке», — набрал он в чате.

«Опа! Сань-гэ у нас теперь прилежный ученик?»

«А чё не сбежишь? Погнали гулять!»

«Возьми меня с собой!»

В группе поднялся шум. Ли Фэй и Тань Мин соревновались в остроумии, увлекая за собой даже Сяо Липина. Шэнцзянь за годы дружбы чувствовал вину разве что перед ним: если бы тот не любил музыку так сильно и не примкнул к ним, вряд ли набрался бы от этих оболтусов всякой дури.

Шэнцзянь невольно усмехнулся, но улыбка тут же сменилась тоской. Если бы тогда он не полез в драку... Возможно, группа была бы жива.

— Бянь-цзай! — внезапно позвал кто-то шёпотом.

Прежде чем Шэнцзянь успел осознать, что обращаются к нему, он едва не подпрыгнул до потолка от ужаса: из окна на него пялилась чья-то рожа.

— Твою мать... — вырвалось у него.

Лицо, прижатое к стеклу, было смято в нелепую гримасу, но в нём всё же угадывался пожилой мужчина в очках в чёрной оправе. Старик что-то беззвучно проартикулировал, и Шэнцзянь далеко не сразу понял смысл: «Убери телефон. Живо».

Едва Шэнцзянь с грохотом засунул мобильник в парту, старик удовлетворённо отпрянул от стекла. Он ещё раз внимательно осмотрел весь класс и, заложив руки за спину, медленно пошёл прочь. Шэнцзянь провожал его взглядом, пока тот не скрылся за углом коридора, а затем бессильно откинулся на стуле, не в силах вымолвить ни слова.

Вдруг на его парту приземлилась записка. Шэнцзянь вяло развернул её:

«Это наш завуч. Обожает вот так прилипнуть к окнам и следить за всеми».

— Сил нет... — Шэнцзянь смял бумажку и швырнул её обратно Лу Шэню, сопроводив предупреждающим взглядом: мол, не лезь.

Лу Шэнь лишь прикрыл лицо учебником и тихо рассмеялся.

«В этой школе хоть один нормальный человек найдётся?» — в отчаянии подумал Шэнцзянь.

Едва прозвенел звонок, Шэнцзянь, не слушавший ни единого слова учителя, сорвался с места. В груди всё сдавило от духоты, и ему срочно нужно было умыться, чтобы хоть немного прийти в себя. Однако Чжоу Ли, поджидавший момента, вскочил одновременно с ним и преградил путь.

— Эй, погоди! Куда погнал? — он ткнул пальцем в сторону Шэнцзяня. — Ты ещё на представлении вёл себя слишком дерзко. Что, думал, пришёл — и можно на всех свысока смотреть?

Шэнцзянь посмотрел на него абсолютно пустым взглядом.

— Во-первых, — он медленно выдохнул, — я тебя не трогаю, и ты меня не задирай.

— А во-вторых, — Шэнцзянь сделал шаг вперёд, — если тебе приспичило подраться, давай прямо сейчас.

Прямолинейность новичка выбила Чжоу Ли из колеи. Он замер с полуоткрытым ртом, не зная, что ответить.

— Мать твою, да ты...

— Не хочешь — дай пройти. Спасибо, — Шэнцзянь хлопнул его по плечу и, обогнув опешившего одноклассника, вышел из кабинета.

— Чёрт! — донеслось ему в спину яростное рычание. Гнаться Чжоу Ли не решился, но крикнул вслед: — После школы не уходи, понял?! Жди меня!

Шэнцзянь не обернулся, лишь небрежно вскинул руку со средним пальцем.

— Да ладно тебе, всё-таки одноклассники, — кто-то легонько коснулся руки Чжоу Ли. — Сяо Ли, не кипятись.

— Офигеть, староста, ты видел, какой он наглый? — Чжоу Ли с досадой пнул ножку парты. — Первый день — и уже хвост задрал!

Староста вздохнул и после недолгой паузы ответил:

— Я через месяц уйду. С таким характером ты с ним точно сцепишься, только вот разнимать вас будет уже некому.

—... Что? Ты уходишь в самом начале года? — Чжоу Ли осекся.

— Угу, — староста понизил голос. — Мать боится, что со мной тут что-нибудь случится. У неё сердце слабое, не хочу рисковать.

— Понятно, — Чжоу Ли рухнул на свой стул, голос его стал угрюмым. — Валите, все валите. Похоже, ещё пара выпусков — и эта школа сама по себе рассосётся.

Бянь Шэнцзянь только вышел из туалета, вытирая лицо, как столкнулся с Лао Танем. Тот, казалось, специально его поджидал.

— Цай-цзун? Вы меня искали?

— Шэнцзянь, — Лао Тань вздохнул, глядя на него с сочувствием. — Мне тут шепнули, что вы с Чжоу Ли повздорили?

— Было дело, — Шэнцзянь неопределённо пожал плечами.

— Эх... Ладно, я не за этим тебя позвал. Но всё же, вы теперь в одном классе, вам ещё два года вместе быть. Постарайтесь найти общий язык, зачем эти конфликты, они же учёбе мешают... — Лао Тань пустился в долгие рассуждения, и Шэнцзянь не выдержал:

— Я понял, Цай-цзун. Так о чём вы хотели поговорить?

— Твой отец только что писал мне в WeChat. Сказал, что переживает из-за условий в общежитии, мол, ты не привык к такому. Просил найти клининговую службу, чтобы

прибрались у тебя в комнате, — Лао Тань улыбнулся. — Впервые вижу, чтобы родители о таком просили. Видно, он очень о тебе заботится.

«Заботится он, как же... Если бы заботился, не сослал бы в эту дыру», — Шэнцзянь едва сдержал эти слова, лишь криво усмехнулся.

— Да? Вот как.

— В общем, раз отец просил, я как классный руководитель должен был подействовать, — Лао Тань поправил очки. — Я уже созвонился с комендантшей, она отправила уборщицу в твою комнату. Можешь спокойно идти отдыхать в обед, там всё вылизали.

— Серьёзно? — это была первая хорошая новость за весь день. Шэнцзянь с облегчением выдохнул и кивнул: — Спасибо, Цай-цзун.

— Иди давай. И помни — со всеми нужно ладить, — Лао Тань вдруг понизил голос и добавил: — Шэнцзянь, я вижу, что ты парень неплохой. Просто постарайся иногда сдерживать свой нрав.

—... Хорошо, — Шэнцзянь посмотрел на него.

Он всегда был падок на доброе отношение. Если на него давили — он взрывался, но когда с ним говорили вот так, с искренней просьбой, он пасовал. Заметив, что Лао Тань собирается добавить что-то ещё, Шэнцзянь поспешил откланяться:

— Урок скоро, я пойду.

— Иди, иди. Если что — заходи ко мне, — крикнул вслед учитель. — И телефон на уроках не доставай!

Шэнцзянь в очередной раз почувствовал, как начинает ныть голова. Он пулей влетел в класс и едва не врезался в того, кто как раз выходил из двери.

— Эй!

Лу Шэнь замер и быстро отступил на пару шагов:

— Извини.

— Бывает, — Шэнцзянь уже хотел пройти мимо, но вдруг что-то вспомнил. Он резко развернулся и ухватил Лу Шэня за край куртки: — Слышь, ты как меня на уроке назвал?

— Бянь-цзай, — Лу Шэнь снова улыбнулся, и его клыки блеснули на свету. Улыбка выглядела на редкость обезоруживающей. — Мне кажется, тебе идёт. Мило звучит.

—... Заткнись, — Шэнцзянь глубоко вдохнул, напоминая себе об обещании учителю не заводится. Он прищурился и несильно, но ощутимо щелкнул Лу Шэня по подбородку: — Запомни: с этого дня зови меня Сань-гэ. Понял?

<http://bllate.org/book/17573/1708749>